

Разбудили казаков, ваше благородие!

Вернее, как только началась эпоха перемен, казаки проснулись сами. И начали «возрождаться». Проходит этот процесс, правда, весьма своеобразно, современные казаки стараются копировать уклад станичной и войсковой жизни конца XIX — начала XX века и при этом забывают, что казачество в традиционном его понимании просуществовало четыре века и претерпело за это время серьезную эволюцию как в этническом, так и в социальном плане.

На территории нынешней Волгоградской области раньше располагались два казачьих округа — Второй Донской и Хоперский. Так что казаков здесь много. В каждой станице теперь уже есть свои атаманы, выбраны атаманы округов, войсковые. Любой желающий может получить удостоверение как минимум есаула. Уже само по себе наличие таких «корочек» есть грубейшее нарушение казачьих традиций. Это, впрочем, никого не волнует.

Особый взгляд у «новых казаков» и на то, как следует тратить деньги, которые весьма щедро выделяются государством на возрождение казачества. Они устраивают митинги, куда приходят увешанные семейными реликвиями, забывая, что медали деда мог надевать только внук, и то по большим престольным праздникам. А еще казаки ходят... в походы. На кого, правда, непонятно. А в походах пьют. Хотя пить в походах казакам раньше запрещалось, вот когда вернуться домой, тогда — гуляй, казак! Хоть до скончания века.

Вновь выбранные атаманы любят покопаться в истории. Они ворошат старую литературу, пытаются донести до станичников правду о казачестве. Результаты таких исследований часто оказываются плачевными: горе-исследователи в одну кучу смешивают и документы, и легенды. Многие легенды, изданные в прошлом веке, сейчас переиздаются большими тиражами. А широкая публика охотно при-

нимает все эти байки за чистую монету.

Самое страшное, что среди казачества активно муссируется мысль о том, что казаки — особый народ, имевший свою территорию, завоеванную и подчиненную Россией. Даже возникает противопоставление: «Казак — неказак».

Все эти проблемы — на грани казачьего национализма — заставили специалистов Волгоградского университета задуматься о создании центра, который бы всерьез занялся изучением казачества. Есть и проект создания проблемного совета. В него войдут историки, экономисты, политологи — те ученые, которые смогут реально проанализировать тенденции казачьего возрождения.

Помимо того, в рамках Краеведческого общества, которое возглавляет проректор ВолГУ по учебно-методической работе Игорь Тюменцев (сам, кстати, казак), ведется популяризация современной отечественной историографии. В эту работу активно включаются и преподаватели других вузов города. Есть блестящие книги московских, петербургских, ростовских, волгоградских авторов, написанные на большом архивном материале, реально повествующие о том, как и чем жили казаки.

Если казаки действительно хотят возродить лучшие традиции своего народа, уничтоженные революцией, то им, как свидетельствуют специалисты ВолГУ, необходимо вкладывать государственные деньги в образование. Ни станицу, ни округ нельзя возродить без интеллектуальной элиты. А чтобы она появилась на местах, разумно отправить на учебу в ВолГУ способных ребят, но с условием, что они обязательно вернутся в родные места.

Неплохо было бы организовать и этнографическую экспедицию. Университетские этнографы уже три года уговаривают казачьих предводителей выделить на это средства. Не дают — жалко. А ведь из жизни постепенно уходят последние старики и старухи, в памяти

которых поистине бесценный материал, который в обработанном профессионалами виде сторицей бы вернулся к самим казакам.

Еще когда подобные проекты финансировало государство, одна такая экспедиция состоялась. Результат — две книги детских казачьих сказок, которые мгновенно исчезли с прилавков.